

Имя в литературе

«И ты летел, как птица, над Россией...»

Александр Павлов

Евгений Рухманов

Александр Павлов

ЯНВАРЬ

Вернее обстоятельных прогнозов,
поддерживая славу январей,
стоймя стоят в замороженные в воздух
лучи заиндевевых фонарей.

Обтёсаны упругой, колкой стынью,
высоко поднимая небосклон,
стоят лучи над городом пустынным
бесплотным строем световых колонн.

На них провисла ночь... Сквозные звёзды
дырвят полоз неподвижной тьмы.
О как мерцает оживлённый воздух
в глухую полночь посреди зимы!

И ты не слышишь, как в немом сиянье
само собой свершается в тиши
подспудное и древнее слиянье
земли и неба, тела и души.

В СНЕГАХ

Я посижу тихонько в уголке,
послушаю, что скажет мне печурка,
вздоху – и тени нарушают чутко
упрямый профиль твой на потолке.

Я посижу тихонько, сам с собой,
я так люблю один сидеть в потёмках,
когда дрова посвистывают тонко,
а зимний ветер говорит с трубой.

Я посижу...
А ты ко мне приди,
коснись ладошкой тёплой гимнастерки
и, как в трамвае, подыши на стёкла
и посмотри: что видно впереди?

АЭРОДРОМ

На взлётке ветры распеваи тонко,
земля дрожала, утирая пот,
и прогибалась яростно бетонка,
выбрасывая в небо самолёт.

А в снах коротких было по-другому:
девчонка шла к трамвайному кольцу.
Подкрадывался день к аэродрому,
и ветер бил с размаху по лицу.

Упругий, тёплый, реактивный воздух...
И вот тогда, умерив сердца стук,
ты улетаи, и остывали звёзды,
сворачивались дали в полукруг.

Навстречу день с невиданною силой
вставал, на крыльях не держался звон,
и ты летел, как птица, над Россией,
пикируя в горящий горизонт.

А ветры снова распеваи тонко,
земля дрожала, утирая пот,
и принимала бережно бетонка
вернувшийся на землю самолёт.

Природа мудро провела
симметрию воды и хлеба,
гармонию земли и неба,
пропорцию добра и зла.

Неудержим их стройный бег
сквозь вечность,
где в сиянье молний
есть совокупность всех гармоний
и всех симметрий – человек.

11 января исполнилось 76 лет со дня рождения Александра Павлова (11.01.1950–22.10.2011)

Поэт, переводчик, журналист, деятель культуры, наставник молодёжи, член Союза писателей России, лауреат премии имени Д. Н. Мамина-Сибиряка, Александр Павлов навеки вписал своё имя в историю Магнитки, а его личная судьба тесно переплетена с историей города. Представитель послевоенного поколения, Александр Борисович помнил полуголодное, но весёлое барачное детство и начало своей трудовой биографии на комбинате. Темы родного города и ММК стали ключевыми в его поэзии.

И уважение к труду на производстве, и интерес к литературе Александр Павлов перенял от родителей. Отец, Борис Петрович, рабочий коксохимического производства ММК, в годы Великой Отечественной войны ушёл добровольцем в Уральский танковый корпус. Вернувшись с фронта инвалидом, столярничал на дому. Мать Вера Антоновна, бухгалтер, – страстная поклонница поэзии. В 1965-м по окончании восьми классов школы № 41 Александр Павлов поступил в Магнитогорский индустриальный техникум на специальность прокатчика, по окончании учёбы работал вальцовщиком в листопрокатном цехе № 1 Магнитогорского металлур-

гического комбината. В свободное время занимался в городском литературном объединении.

В 1969-м его стихи впервые были напечатаны в газете «Магнитогорский металл» (16+), а их автор за успехи в литературном творчестве был награждён именными часами.

Дебют в центральной прессе молодому поэту принесла армия: проходя службу рядовым войск ПВО Советской Армии в 1970–1972 годах, Александр участвовал и побеждал в литературных конкурсах журналов «Советский воин» (16+), «Старшина-сержант» (16+) и газет Уральского и Ленинградского военных округов.

Журналистика стала значимой

частью жизни Александра Павлова. После демобилизации он начал работать литсотрудником в газете «Магнитогорский металл». Давние читатели «ММ» помнят яркие журналистские материалы Александра Борисовича, острые репортажи, психологически точные зарисовки о земляках. В середине нулевых Павлов входил в редколлегия книжных серий «Литература Магнитки. Избранное» и «Литература Магнитки. Контекст», изданных под патронажем «Магнитогорского металла».

В 1973–1979 годах Павлов учился на заочном отделении Литературного института имени М. Горького (Москва). Одновременно с зачислением на первый курс возглавил лит-

объединение Магнитогорского металлургического комбината «Магнит», которому отдал два десятка лет. Сегодня его дело продолжает поэт, член Союза писателей России Виктор Калугин: лито «Магнит» действует в библиотеке семейного чтения № 5 имени Риммы Дышаленковой на Ворошилова, 37.

И, конечно, в городских библиотеках есть книги Александра Павлова «Предгорья» (1976, 12+), «Пологий свет (стихи и переводы)» (1982, 12+), «Сверим время» (1983, 12+), «Город и поэт» (1996, 12+), «С ярмарки еду» (2008, 12+). Это стихи, которые вошли в золотой фонд магнитогорской литературы.

Елена Пещинская

Из почты редакции

«Рабочий пропуск – это пропуск в счастье...»

Александр Климов – патриот своей малой родины: Миньяра и всего Южного Урала

Уважаемая редакция! Хочу познакомить магнитогорцев с талантливым поэтом из города Миньяр Челябинской области Александром Климовым. Александр Александрович – педагог-литератор с 43-летним стажем – перешагнул 80-летний юбилей. Патриот своей малой родины. Уже в студенчестве он писал стихи. Играл в народном театре в спектаклях по произведениям Василия Шукшина.

Пишет о поэтах – собратьях по перу, учителях, рабочих. Печатаются в журналах «Я вам пишу» (16+) и «Пенсионерская правда» (16+). На мой материал о нём в «Пенсионерской правде» он тут же отозвался письмом в мой адрес: «Ценю ваш добрый, тёплый отзыв о моих

стихах. С Южного Урала редко кто откликается, и пожелания от вас самые сокровенные».

Александр Александрович с любовью отзывается о нашем городе: «Магнитогорск на светлом месте в моей памяти». Он побывал в нашем городе в 1971 году как руководитель литкубрика «Светловцы», объединившего четырнадцать человек. Посетил Бориса Ручьёва – два часа читали стихи друг другу, затем Борис Александрович подписал всем книги, помог с экскурсией на Магнитогорский металлургический комбинат, в типографию.

Александр Климову довелось общаться со Станиславом Мелешным, Владиленом Машковцевым. «Все встречи незабываемы», – пишет Александр Александрович.

Посылаю несколько его стихотворений.

Нина Бондарева

Александр Климов

РАБОЧИЙ ПРОПУСК

Рабочий пропуск – это пропуск в счастье,
Которое теперь всегда со мной.
...Иду, небрежно бросив взгляд на часики,
Размашистой походкой к проходной.

Скользят лучи по мостовой затейливо,
Лежит снежок на ветках невесомо.
Вливаюсь я в широкую артерию
Рабочих курток и комбинезонов.

Течёт в цеха рабочая артерия
Моих еристых сверстников-мальчишек.
Им перекраивать вселенскую материю,
А не материю каких-то там брючишек.

Мы – шукшинские чудики...
Мы смешны для других.
Нам Искусства хоть чуточку –
Не нужны нам рубли.

Мы толкуем над марками,
Собираем значки.
С вдохновением жарким
Отливаем стихи.

Жизнь у нас не подарочек,
Но не станем скульпты.
Вечно правда Макарыча
Будет в сердце бурлить.

Так живём, зубы стискивая,
На пределе уже,
И скуластость шукшинская
Проступает в душе.

***

Опять снега... Вновь завихрила вьюга.
Какой прескверный выдался сезон!
А мы, идя мучительно друг к другу,
Уже поверили в скворчинный перезвон.

Ты всё лепечешь: «Сумка где, перчатки?»
Я под распросом как-то сразу сник.
Ложится снег надежды отпечатком
На исцелованный донельзя воротник.

Деревенскую мешу вновь грязь,
Через лужи прыгаю рываго, и,
И, незлобно, весело смеясь,
Провожают взглядами сельчане.

Вновь смену на чудо-сапоги
Туфли, что скучают по асфальту.
Из грязи не вытянешь ноги
По совсем не голубому марту.

Я спешу, спешу к ребятам в класс.
Тема новая – «Товарищ Герцен».
Ладно! Пусть на сапожищах грязь –
Лишь бы грязь не набивалась в сердце.

Завьюженность еловых перелесков,
Небес холодный выцветший сатин.
Кончай, шофёр, давить на все железки –
Я посреди зимы хочу сойти,
Сейчас, чтобы отдалась блюзу вьюги,
Первопроходцем оставляя следы,
Отогревать иззябнувшие руки
На костерке из летошней слезы.
По-городскому стала слишком бедною
Души снеголюбивая сума.
Хочу, как в счастье легендарно-белое,
Сойти в тебя, уральская зима.